

5.11.3. Практическая теология
(по исследовательскому направлению: ислам)
УДК 2-74
DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-2-67-76

Р. И. Баишев
Московский исламский институт, г. Москва

МЕТОДОЛОГИЯ ФЕТВОТВОРЧЕСТВА МУСЫ БИГИЕВА

БАИШЕВ Руслан Ильясович

магистр сравнительного права, и. о. декана факультета теология,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: indermar84@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу взглядов известного российского теолога Мусы Бигиева (ум. 1949) на проблему принятия современных богословско-правовых заключений в исламе — фетвотворчества. На основе сопоставления его различных сочинений делается вывод о его приверженности абсолютному *иджтихаду*, не ограниченному рамками одного *мазхаба*. При этом основную роль в этом процессе он отводит методологии исламского права, которая, на его взгляд, также должна быть модернизирована в соответствии с целями шариата. Это учение впервые в истории мусульманской мысли было разработано средневековым *факихом* Абу Исхаком аш-Шатиби (ум. 1388), чью работу *Ал-Мувафакат* Бигиев рекомендует использовать в качестве учебного пособия в исламских учебных заведениях. По мнению отечественного богослова, сегодня необходимо готовить *муджтахидов*, способных принимать решения на основе священных первоисточников, применяя систему целей шариата и объективные условия жизни.

Ключевые слова: фетвотворчество, *иджтихад*, методология исламского права, *мазхаб*, реформирование, теология.

Для цитирования: Баишев Р. И. Методология фетвотворчества Мусы Бигиева // Ислам в современном мире. 2023; 2: 67–76;

DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-2-67-76

Статья поступила в редакцию: 14.02.2023

Статья принята к публикации: 27.04.2023

Один из наиболее известных отечественных теологов прошлого столетия Муса Бигиев¹ (ум. 1949) активно выступал за возрождение традиции *иджтихада*² и реформирования шариатских наук, чтобы они могли отвечать вызовам современности и дать решения вопросам обустройства общественной жизни и культурным нуждам людей. Практически все его научные работы были посвящены актуальным вопросам жизни российских мусульман.

Фетвотворчество, под которым мы понимаем выведение богословско-правовых заключений по тем или иным вопросам современности, имеет тесную связь с методологией исламского права, о которой Бигиев много писал в своих трудах. Он считал, что недостатки, имеющиеся сейчас в шариатских науках, особенно в *фикхе*, уходят корнями в методологию, которая не отражает важнейшие цели Корана и Сунны. Богослов пишет: «По этой причине сфера охвата методологии *фикха* оказалась очень узкой, существующие у нас правотворческие науки остаются такими же, какими они были тысячу лет тому назад»³. Поэтому Бигиев предлагал усовершенствовать науки, связанные с методологией фетвотворчества, чтобы на ее основе можно было оперативно принимать решения по насущным проблемам мусульманского сообщества. А для этого, как он утверждал, необходимо наличие двух компонентов:

Во-первых, подготовка специалистов в области исламского права, готовых применять *иджтихад*, т. е. *факихов*, способных решать проблемы мусульманского сообщества с учетом вызовов современности и выносить соответствующие *фетвы*⁴.

¹ С биографией Бигиева можно ознакомиться в следующих работах: Хайретдинов А. Г. Последний татарский богослов (Жизнь и наследие Мусы Джаруллаха Бигиева). Казань: Изд-во Иман, 1999. 127 с.; Тагирджанова А. Н. Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках: сборник историко-биографических материалов. Кн. 2. Казань, 2010. 558 с.

² *Иджтихад* (араб.: «усердствование», «большое старание») — деятельность богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса, система принципов, аргументов, методов и приемов, используемых им при этом исследовании, а также степень авторитетности самого ученого (*муджтахид*) в знании, интерпретировании и комментировании богословско-правовых источников.

³ Бигиев, Муса. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Ал-Муафакат / сост. и пер. с осман. А. Хайрутдинова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. С. 42.

⁴ *Фетва* (араб.: «разъяснение») — богословско-правовое заключение, сделанное для разъяснения и практического применения какого-либо предписания шариата или истолкования какого-либо казуса с позиций шариата.

Как известно, существуют разные виды *иджтихада*, бывает абсолютный *иджтихад*, *иджтихад* в рамках одного *мазхаба* и частичный *иджтихад* в одной из областей *фикха*. Какой из видов *иджтихада* подразумевал и практиковал сам Бигиев?

Если обратимся к его богословско-правовым трудам, то заметим, что он всегда решал теологические вопросы, опираясь на первоисточники шариата — Коран и Сунну, следуя традиции авторитетных *муджтахидов* нашей *уммы*. При этом он демонстрировал высокий профессионализм и грамотно использовал свои глубокие знания не только в области теологии, но и арабского языка, применяя в своих исследованиях определенные методологические принципы. Бигиев критиковал тех, кто заявлял о завершении эпохи *иджтихада* и не мог согласиться с тем, чтобы ограничить его рамками одного *мазхаба*. Ведь каждый из правовых толков сами по себе являются уникальными, но ни один из них, по его мнению, не может выступать как единственная легитимная правовая система. Он писал: «Разве община, лишенная права на *иджтихад* и законотворчество, может быть лучшей общиной, способной стать благодатным образцом для всех других общин? Конечно же, нет»¹. Он считал, что «с исламской общиной навеки и до конца времен пребудет не только право *иджтихада*, но и прерогатива вынесения правовых решений применительно к каждому отдельному случаю и ситуации»².

Стоит отметить, что такой подход российского теолога не означает игнорирование правовых школ, ибо он сам был восхищен ими и глубоко изучал труды, составленные представителями всех *мазхабов*. В своем трактате Мускират он пишет: «...в свое время внимательно проштудировал все правовые трактаты, написанные учеными всех *мазхабов фикха*. Я видел все эти выражения вроде: “Сказал такой-то...”, “Ответил такой-то...” Я исследовал каждое из подобных умозаключений лучше, чем кто бы то ни было еще. Вдохновившись благодатным *иджтихадом* великих *муджтахидов*, я в случае необходимости и при наличии возможности призывающим к нравственности языком изложу на страницах своих книг, а также оглашу с трибуны *иджтихада* и свои слова “Я сказал...” и “Мы утверждаем...”. Подобное поведение, подобное усердие является и вашим, и моим священным правом. Более того, возможно, что сегодня такое поведение является нашей обязанностью, относящейся к категории *фард айн*»³. Следовательно,

¹ Бигиев, Муса. Основы шариата / под общ. ред. гл. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. М.: ИД «Медина», 2022. С. 24–25.

² Там же. С. 24.

³ Бигиев, Муса. Мускират: проблема опьяняющих напитков с точки зрения исламского шариата / под общ. ред. гл. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. М.: ИД «Медина», 2022. С. 26.

мы приходим к выводу, что Бигиев практиковал абсолютный *иджтихад* и призывал возродить именно его, даже предложил определённую программу по подготовке *муджтахидов*, написав свой трактат *Ал-джами‘а ал-исламийа ал-‘илмийа* («Исламский научный университет»). В нём автор приводит три блока учебных дисциплин, которые должны осваиваться студентами последовательно. Первый блок начинается с изучения арабского языка со всеми его разделами (морфология, синтаксис, стилистика и т. п.). После комплексного освоения языка студент переходит к изучению текста Священного Корана и сборников пророческих изречений (*хадисов*). И только на третьем этапе реализуется переход к изучению теологических дисциплин, в том числе наук, связанных с *фикхом*¹. Несомненно, соблюдая такую последовательность, студент приобретает необходимые навыки *иджтихада* и освобождает себя от зависимости от тех или иных учений.

Исламский учёный, по мнению Бигиева, должен быть не только знатоком необходимых шариатских наук, но в нём должны проявляться и такие благородные качества, как искренность, честность, сила воли и черты лидера. Он пишет: «Ученый исламской уммы, вне всякого сомнения, должен быть обладателем таких качеств, как знание, высокая нравственность и верность. Это является необходимым условием»². Из слов российского теолога следует, что залогом авторитета ученого является наличие этих качеств и определенных заслуг. К тому же такие черты характера необходимы для того, чтобы слова ученого вызвали доверие людей, а его *фетвы* получили общественное признание.

Решать богословско-правовые вопросы, несомненно, имеет право каждый, кто обладает правом на *иджтихад*, но проблемы, имеющие социальное значение для нашей *уммы*, с точки зрения Бигиева, должны рассматриваться советом ученых (*‘улама*), который в свою очередь будет выносить соответствующие богословские решения. Ибо мнение одного компетентного ученого не может претендовать на то, чтобы стать руководством в социальной среде³. На наш взгляд, такой подход повысил бы статус *фетвы* и способствовал бы сохранению единства мусульманской *уммы*. К тому же это будет преграждать путь псевдофакихам и некомпетентным ученым, которые осмеливаются предлагать некомпетентные решения проблем мусульманского общества.

¹ См.: *Зарипов, Ислам*. Концепция исламского университета Мусы Бигиева // *Ислам в современном мире*. 2016. 12(2). С. 139.

² *Бигиев, Муса*. Основы шариата. С. 145.

³ См.: *Бигиев, Муса*. Мускират: проблема опьяняющих напитков с точки зрения исламского шариата. С. 19; *Бигиев, Муса*. Основы шариата. С. 151.

Отечественный теолог считает, что заключение, принятое советом ученых, становится руководством для мусульман и обретает статус консенсуса (*иджма'*)¹. Здесь важно отметить, что Бигиев не придаёт *иджма'* доказательственной силы, а считает её инструментом, способным решать богословско-правовые проблемы. Тем самым он не соглашается с мусульманскими правоведами, утверждающими о доказательной силе *иджма'*. По его мнению, они не смогли оценить его должным образом и поэтому широта исламского шариата, предназначенного для развития человеческого жизнеустройства, оказалась сильно ограниченной. Исходя из вышесказанного, следует, что несогласие некоторых *факихов*, по мнению Бигиева, не обесценивает значимость *иджма'*².

Второй компонент фетвотворчества, по мнению Бигиева, заключается в необходимости создания нового фундаментального труда по методологии исламского права (*усул ал-фикх*), который должен включать следующие разделы:

- 1) правовые цели Корана и Сунны;
- 2) первичные и вторичные потребности человеческого бытия;
- 3) источники шариатских установлений;
- 4) текстовые доказательства к правовым положениям, не ограниченные рамками какого-то *мазхаба*;
- 5) взгляды авторитетных *муджтахидов*, таких, как Абу Ханифа³ (ум. 767), Малик⁴ (ум. 795), Аш-Шафи'и⁵ (ум. 820) и Ахмад⁶ (ум. 855).

Таким образом, он предлагает создать комплексный научный труд, включающий методологию права (*усул*) и правовые заключения *основоположников богословско-правовых школ (фуру')*.

Знание о теории и методологии исламского права (*усул ал-фикх*) играет ключевую роль в формировании необходимых навыков для ведения исследовательской деятельности в области исламской теологии. Ибо изучение этой науки помогает развитию умственных способностей обучающихся, способствует пониманию Священных текстов, правильному использованию их в качестве довода и эффективному нахождению решения по различным правовым вопросам. Известный

¹ См.: Бигиев, Муса. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Воззвание к мусульманским нациям. С. 87–88.

² Бигиев, Муса. Основы шариата. С. 146.

³ См. биографию Абу Ханифы: Абу Захра М. Абу Ханифа: хайатуху ва 'асруху 'арауху ва фикхуху. Каир: Дар ал-фикр ал-'араби, 1997. 536 с.; Батыр Р. Абу Ханифа: жизнь и наследие. Н. Новгород; Ярославль: ИД Медина, 2007. 288 с.

⁴ См. биографию Малика: Абу Захра М. Малик: хайатуху ва 'асруху 'арауху ва фикхуху. Каир: Дар ал-фикр ал-'араби. 500 с.

⁵ См. биографию Аш-Шафи'и: Бакр Мухаммад И. Имам Аш-Шафии: хайатуху фикхуху. Каир: Марказ ар-Райа, 2007. 128 с.

⁶ См. биографию Ахмада ибн Ханбала: ад-Дакр Абдулгани. Ахмад ибн Ханбал имам ахли ас-сунна. Дамаск: Дар ал-калам, 1999. 318 с.; Абу Захра М. Ахмад ибн Ханбал: хайатуху ва 'асруху 'арауху ва фикхуху. Каир: Дар ал-фикр ал-'араби. 478 с.

маликитский правовед ал-Карафи¹ (ум. 1285) пишет в своём трактате *Ал-Фурук* («Различия»): «*Запрещается тому, кто не знает методологию фикха, принимать решения, используя аналогию (кийас) в текстах Законодателя, а также запрещается ему извлекать правовые нормы из текстов шарията*»².

Первым, кто заложил фундамент методологии исламского права, был выдающийся теолог ислама и основатель одной из правовых школ, имам Мухаммад ибн Идрис Аш-Шафи'и в своем трактате *Ар-Рисала* («Послание»)³. После Аш-Шафи'и методология исламского права продолжила своё развитие по трём направлениям:

Первое: направление *мутакаллимов*⁴, которые устанавливали методологические принципы, стараясь максимально использовать рациональные суждения. Наиболее известным трудом по данному направлению является трактат Фахруддина ар-Рази⁵ (ум. 1210) *Ал-Махсул* («Вывод»)⁶.

Второе: направление *факихов* (ханафитов), сформировавших принципы на основе правовых решений основателей ханафитского *мазхаба*. Популярным трудом по данному направлению является трактат Абу ал-Хасана ал-Баздави⁷ (ум. 1089) *Канз ал-вусул 'иля ма'рифати ал-'усул* («Сокровище достижения в пути познания методологии») известный как *Усул ал-Баздави*⁸.

Третье: сочетание между двумя упомянутыми направлениями (*мамзудж*). Наиболее популярным трудом по данному направлению является трактат Садр аш-Шари'а ал-Махбуби⁹ (ум. 1346) *Ат-Танких* («Исправление»)¹⁰. За основу данной работы легли три книги: *Усул*

¹ Шихаб ад-дин Ахмад ибн Идрис, известен как ал-Карафи (1228–1285) — маликитский правовед из Египта, автор многочисленных трудов по исламскому праву и его методологии.

² *Ал-Карафи, Шихаб ад-дин*. Ал-Фурук. Т. 2. Бейрут: 'Алам ал-кутуб. С. 109.

³ См.: *Аш-Шафи'и, Мухаммад*. Ар-Рисала / под ред. Ахмад Шакир. Каир: Мактаба ал-Халаби, 1940. 598 с.

⁴ *Мутакаллимы* – приверженцы мусульманского схоластического богословия — *калама*.

⁵ Фахруддин Абу Абдиллах Мухаммад ибн Умар Ар-Рази, известен как Фахруддин ар-Рази (1150–1210) — видный представитель ашаритского *калама*, толкователь Корана, правовед шафиитского *мазхаба*.

⁶ См.: *ар-Рази, Фахруддин*. Ал-Махсул / под ред. Таха Джабир Ал-'Улвани. Бейрут: Му'ассаса ар-рисала, 1997.

⁷ Абу Ал-Хасан 'Али ибн Мухаммад ал-Баздави, известный под почетным титулом Фахр ал-ислам (1010–1089) — ведущий ханафитский богослов в области *фикха* и его методологии.

⁸ См.: *ал-Баздави, Абу ал-Хасан*. Канз ал-ваусул 'иля ма'рифати ал-'усул / под ред. Саида Багдаша. Медина: Дар ас-сирадж, Бейрут: Дар ал-баша'ир ал-исламия, 2016.

⁹ 'Убайдаллах ибн Мас'уд ал-Махбуби, известен как Садр аш-Шари'а (ум. 1346) — представитель матуридитского *калама*, правовед ханафитского *мазхаба*.

¹⁰ См.: *ал-Махбуби, Садр аш-Шари'а*. Танких ал-'усул фи 'илм ал-'усул. Каир: Ал-Матба'а ал-махмудийа.

ал-Баздави, который относится к факихам; *Ал-Махсул*, *Мухтасар Мунтаха ас-су'л* («Компендиум “Предела желаний”») ¹, автором которой является Ибн ал-Хаджиб ² (ум. 1249). Первая книга составлена согласно методу *факихов*, а две последние — по методу *мутакаллимов*.

Бигиев считает, что труды по методологии исламского права, составленные с применением этих вышеупомянутых методов, потеряли свою актуальность в современном мире и оказались неспособными развивать у обучающихся необходимые навыки для решения теологических проблем мусульманского общества.

Четвертое направление, это установление методологических принципов в свете шариатских целей. Одним из основателей данного направления был выдающийся андалузский теолог Абу Исхак аш-Шатиби ³ (ум. 1388) в книге *Ал-Мувафакат («Соглашения»)* ⁴. При её составлении он следовал новому методу, который никто не применял до него. Отличительной чертой его подхода является то, что науку *усул ал-фикх* он связал с целями шариата (*макасид аш-шари'а*) и обратил внимание на основные и второстепенные нужды человека. Аш-Шатиби самым основательным образом раскрывает связи между шариатскими источниками и реалиями человеческого бытия ⁵.

Бигиев был восхищен данной работой и даже переводил её на татарский язык, однако перевод сегодня остается ненайденным, а сохранилось только введение к трактату *Ал-Мувафакат* ⁶.

Он предлагает применять данную работу в мусульманских образовательных учреждениях в качестве учебного пособия по методологии исламского права. Следовательно, с помощью данной книги можно развивать способности рационального мышления у студентов, поднять их творческий дух и научить их отстаивать свою точку зрения.

В заключение отметим, что Муса Бигиев стремился усовершенствовать методологию фетвотворчества, чтобы она соответствовала современным реалиям и отвечала нуждам мусульманского сообщества. Ключевую роль в реализации данной цели играют мусульманские образовательные учреждения, владеющие всеми необходимыми инструментами для подготовки специалистов, способных решать современные проблемы различной сложности и соблюдать традицию *иджтихада*.

¹ *Ибн ал-Хаджиб, Усман*. Мухтасар мунтаха ас-саул ва ал-джадал фи 'илмай ал-'усул ва ал-джадал / под ред. Назир Хамади. Бейрут: Ибн Хазм, 2006.

² Джамал ад-дин Усман ибн Умар, известный как Ибн ал-Хаджиб (ум. 1249) — правовед маликитского *мазхаба*, один из авторитетных ученых в области арабской лингвистики.

³ Абу Исхак Ибрахим ибн Муса аш-Шатиби (ум. 1388) — маликитский правовед, один из основоположников науки о целях шариата.

⁴ *Аш-Шатиби, Ибрахим ибн Муса*. Ал-Мувафакат. Каир: Дар Ибн 'Аффан, 1997.

⁵ *Бигиев, Муса*. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Ал-Мувафакат. С. 43.

⁶ См.: Там же. С. 6.

Несомненно, учет предложений и рекомендаций отечественного теолога эффективно отразится на процесс исламского образования.

Литература

Абу Захра М. Абу Ханифа: хайатуху ва 'асруху 'ара'уху ал-фикхийя. Каир: Дар ал-фикр ал-'араби, 1997. 536 с.;

Ад-Дакр Абдулгани. Ахмад ибн Ханбал имам ахли ас-сунна. Дамаск: Дар ал-калам, 1999. 318 с.

Ал-Баздави, Абу ал-Хасан. Канз ал-вусул 'иля ма'рифати ал-'усул / под ред. Саид Бақдаш. Медина: Дар ас-сирадж, Бейрут: Дар ал-баша'ир ал-исламийа, 2016.

Ал-Карафи, Шихаб ад-дин. Ал-Фурук. Т. 2. Бейрут: 'Алям ал-кутуб. Б. г.

Ал-Махбуби, Садру аш-Шари'а. Танких ал-'усул фи 'ильм ал-'усул. Каир: Ал-Матба'а ал-махмудийа. Б. г.

Ар-Рази, Фахруддин. Ал-Махсул // под ред. Таха Джабир Ал-'Улвани. Бейрут: Му'ассаса ар-рисала, 1997.

Аш-Шатиби, Ибрахим ибн Муса. Ал-Мувафакат. Каир: Дар Ибн 'Аффан, 1997.

Аш-Шафи'и, Мухаммад. Ар-Рисаля // под ред. Ахмад Шакир. Каир: Мактаба ал-Халаби, 1940. 598 с.

Батыр Р. Абу Ханифа: жизнь и наследие. Н. Новгород; Ярославль: ИД Медина, 2007.

Бигиев, Муса. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Ал-Муафакат / сост. и пер. с осман. А. Хайрутдинова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 256 с.

Бигиев, Муса. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Воззвание к мусульманским нациям / сост. и пер. с осман. А. Хайрутдинова. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 256 с.

Бигиев, Муса. Мускират: проблема опьяняющих напитков с точки зрения исламского шариата / под общ. ред. гл. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. М.: ИД «Медина», 2022. 160 с.

Бигиев, Муса. Основы шариата / под общ. ред. гл. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. М.: ИД «Медина», 2022. 192 с.

Зарипов, Ислам. Концепция исламского университета Мусы Бигиева. Ислам в современном мире. 2016. 12 (2). С. 137–144.

Ибн ал-Хаджиб, Усман. Мухтасар мунтаха ас-сул ва ал-джадал фи 'илмай ал-'усул ва ал-джадал // под ред. Назир Хамади. Бейрут: Ибн Хазм, 2006.

Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 315 с.

Тагирджанова А. Н. Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках: сборник историко-биографических материалов. Кн. 2. Казань, 2010. 558 с.

Хайретдинов А. Г. Последний татарский богослов. (Жизнь и наследие Мусы Джаруллаха Бигиева). Казань: Изд-во Иман, 1999. 127 с.

References

Abu Zahra M. (1997). *Abu Hanifa: hajatuhu va 'asruhu 'ara'uhu al-fiqhiyyah* [Abu Hanifa: His Life, Epoch, Ideas on Fiqh]. Cairo: Dar al-fikr al-'arabi. 536 p.

Al-Bazdavi, Abu al-Hasan (2016). *Kanz al-vusul 'ilya ma'rifat al-'usul* [Treasure in Approaching to the Science of Principles of Jurisprudence] Medina: Dar al-Siraj.

Al-Daqr Abdulghani (1999). *Ahmad ibn Hanbal: imam ahli al-sunna*. Damascus: Dar al-kalam. 318 p.

Al-Mahbubi, Sadr al-Shari'a (Without year). *Tanqih al-'usul fi 'il'm al-'usul* [Revision of the Grounds of the Islamic Science of Principles of Jurisprudence]. Cairo: Al-Matba'at al-mahmudiyyah.

Al-Qarahi, Shihab al-din (Without year). *Al-Furuk*. [Differences] Vol. 2. Beirut: Alam al-kutub.

Al-Razi, Fahrudin (1997). *Al-Mahsul* [Sum of the Fundamentals of Islamic Law]. Beirut: Mu'assasat al-Risala.

Al-Shafi'i, Muhammad (1940). *Al-Risala* [The Message]. Cairo: Maktabat al-Halabi. 598 s.

Al-Shatibi, Ibrahim ibn Musa (1997). *Al-Muvafaqat* [The Reconciliation of the Fundamentals of Islamic Law]. Cairo: Dar Ibn Affan.

Batyr R. (2007). *Abu Hanifa: zhizn' i nasledie* [Abu Hanifa: Life and Heritage]. Nizhniy Novgorod: Medina.

Bigiev, Musa (2002). *Muskirat: problema op'yanyayushchih napitkov s tochki zreniya islamskogo shariata* [Muskirat: The Problem of Stupefying Drinks from the Point of View of Islamic Shari'a]. Moscow: Medina. 160 p.

Bigiev, Musa (2006). *Selected works*. In 2 volumes. Vol. 2. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 256 p.

Bigiev, Musa (2022). *Osnovy shariata* [The Basis of Shari'a]. Moscow: Medina. 192 p.

Hayretdinov A. G. (1999). *Posledniy tatarskiy bogoslov (Zhizn' i nasledie Musy Dzharullaha Bigieva)* [The Last Tatar Theologian: Musa J. Bigiev's Life and Heritage]. Kazan: Iman. 127 p.

Ibn al-Hajib, 'Usman (2006). *Muhtasar muntaha al-su'l va al-amal fi 'il'may al-'usul va al-jadal* [A Short Version of The Most Desired and Hoped for in the Islamic Science of Principles of Jurisprudence and in Dialectics]. Beirut: Ibn Hazm.

Islam: enciklopedicheskiy slovar' [Islam: An encyclopedic dictionary] (1991). Moscow: Nauka. 315 p.

Tagirdzhanova A. N. (2010). *Kniga o Muse-efendi, ego vremeni i sovremennikah: sbornik istoriko-biograficheskikh materialov* [A Book on Musa Bigiev, His Epoch and Contemporaries: Collection of Materials on History and Biography]. Vol. 2. Kazan. 558 p.

Zaripov, I. A. *Koncepciya islamskogo universiteta Musy Bigieva* [The Idea of Islamic University by Musa Bigiev]. *Islam v sovremennom mire*. 2016. Vol. 12. Iss. 2. Pp. 137–144.

Theological Thought in Islam

MUSA BIGIEV'S METHODOLOGY OF THE FATWA ISSUING

Abstract. The article is devoted to the analysis of the Russian theologian Musa Bigiev's views on accepting modern theological and legal conclusions in Islam, i. e. on the fatwa issuing. After comparing his various works, a conclusion is made about his adherence to absolute *ijtihad*, not limited to the framework of one *madhhab*. At the same time, Bigiev gives the main role in this process to the methodology of Islamic law, which, in his opinion, should also be modernized in accordance with the goals of the Shari'ah. This doctrine was first developed in the history of Muslim thought by the medieval *faqih* Abu Ishaq al-Shatibi, whose work *Al-Muwafaqat* Bigiev recommends to introduce as a handbook in Islamic educational institutions. According to Bigiev's views, it is necessary to train mujtahids capable of making decisions based on sacred primary sources, system of goals of the Shari'ah and objective conditions of life.

Keywords: fatwa, *ijtihad*, methodology of Islamic law, *madhhab*, reformation, theology.

Ruslan I. BAISHEV,

master of Comparative Islamic Law, acting head of the Department of Religious Studies of the Moscow Islamic Institute (12, Kirova Lane, Moscow, 109382, Russian Federation).
E-mail: indermar84@gmail.com

